

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ В 1920-е гг.

Рассматривается проблема вовлечения женского труда в промышленность Сибири в 1920-е гг. в связи с переходом от аграрно-го к индустриальному обществу. Он стал впервые массово внедряться во все отрасли народного хозяйства, что ставило перед государством многочисленные проблемы, связанные с регулированием этих процессов. Проблемы расширения производственной и общественной занятости женщин, повышения их квалификационного и общеобразовательного уровня, улучшения бытовых условий были обязательными в деятельности государственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций. В Сибири удельный вес женщин-работниц был в целом ниже, чем по стране. Большинство женщин были заняты на мелких предприятиях. Для работы среди женщин во всех звеньях государственной политической системы были созданы специальные органы. Большое внимание уделялось повышению квалификации женского труда, так как это было одной из причин слабого участия женщин в производстве. Низкому уровню квалификации соответствовала и низкая заработная плата.

Ключевые слова: женский труд; Сибирь; 1920-е гг.; промышленность; женщины-работницы.

Индустриальное преобразование общества во всем мире традиционно сопровождалось широким вовлечением женщин в производство. Поскольку этот процесс начинался с легкой промышленности, то именно там впервые в массовом масштабе нашел свое применение женский труд. В начале XX в. осуществление индустриализации в России также привело к расширению сферы женской занятости, прежде всего в текстильном производстве. Однако страна по-прежнему оставалась преимущественно аграрной.

В 1920-е гг. на первое место выдвинулись задачи скорейшего перехода к индустриальной стадии развития. Ускоренный процесс индустриализации в СССР существенным образом повлиял на пути и методы вовлечения женского труда в производство. Он стал впервые массово внедряться во все отрасли народного хозяйства, что, в свою очередь, ставило перед государством многочисленные проблемы, связанные с регулированием этих процессов, охраной женского труда, а также наложило отпечаток на последующее состояние женского вопроса в нашей стране.

Первым шагом на пути решения проблемы эмансипации явилось провозглашенное советской властью юридическое равенство полов. Следующим должно было стать достижение фактического равенства. Эта задача являлась одной из важных задач общественного развития России, а затем СССР в исследуемый период. Все звенья политической системы общества – государство, коммунистическая партия, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации – не могли обойти вниманием проблему отношения к женщинам.

Съезды РКП(б), проходившие в начале 1920-х гг., в своих резолюциях [1. Т. 2. С. 528–529. Т. 3. С. 125–126, 284–287], а также постановления ЦК РКП(б) 1923, 1928, 1929 гг. [2. Т. 3. С. 138. Т. 4. С. 365–367, 515–523] определяли их место и роль в строительстве нового общества.

Партийные организации на местах, проводя в жизнь решения вышестоящих органов, также не оставляли в стороне женский вопрос. Все пять Сибирских краевых конференций ВКП(б) с 1924 по 1930 г. в резолюциях

отмечали необходимость «улучшения качества руководства женработой, уточнения практических методов по использованию активности женщин» с целью «привлечения работниц и крестьянок к социалистическому строительству». При этом особое внимание обращалось «на подготовку женской квалифицированной рабочей силы и создание культурно-бытовых условий, раскрепощающих женщину-работницу» [3. С. 19; 4. С. 5, 11, 14; 5. С. 121, 133, 279; 6. С. 19, 29, 31, 32, 50, 55; 7. С. 691, 699, 720; 8. С. 31].

Проблемы расширения производственной и общественной занятости женщин, повышения их квалификационного и общеобразовательного уровня, улучшения бытовых условий были обязательными в деятельности государственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций [9. Ч. 1. С. 50; 10. С. 69, 73; 11. Ч. 1. С. 88; 12. С. 116; 13. Т. 3, С. 140; 14. С. 11; 15. С. 80; 16. Л. 37; 17. Л. 6, 9].

Если судить по имеющимся документам, то привлечение женского труда в производство стало одной из первоочередных задач. Динамику этого процесса можно проследить по следующей таблице.

Удельный вес женщин среди промышленных рабочих

Год	По СССР, %	По Сибири, %
1914	36,8	–
1917	40,8	–
1920	46	15,2 (в городах – 18,7)
1923	29,5	–
1924	27,5	8,2
1925	28,8	11,6
1926	28,2	10,4
1927	28,5	9,7
1928	28,7	13,4
1929	28,8	13,4

Примечание. Составлено по: [18. С. 14; 19. С. 117; 20. С. 8; 21. С. 10; 22. С. 64, 65; 23. Л. 2, 13; 24. Л. 269; 25. С. 59].

Первая мировая война резко увеличила удельный вес женщин среди промышленных рабочих с 36,8% в 1914 г. до 40,8% в 1917 г. Это было связано с мобилизацией на фронт мужчин трудоспособного возраста и

расширением военного производства [26. Т. 2. С. 6, 7]. Снижение удельного веса женщин в промышленности в начале 1920-х гг. объяснялось целым рядом причин. Прежде всего, это общее сокращение численности рабочих по сравнению с довоенным временем на 40% [27. С. 19], возвращение с фронта мужчин, а также новые условия хозяйствования при нэпе, когда с переводом предприятий на хозрасчет администрация освобождалась в первую очередь от малоквалифицированного женского труда [28. С. 39, 40].

С 1923 по 1927 г. количество женщин, занятых в крупной промышленности СССР, увеличилось с 414 800 до 710 200 человек, или на 395 тыс. (из них 192 тыс. – в текстильной промышленности) [29. С. 204]. Таким образом, очевиден абсолютный рост численности женщин-работниц (в 1,7 раза). Если же взять их удельный вес среди всех промышленных рабочих, то с 1923 по 1929 г. он удерживался примерно на одном уровне: 28–29% (см. таблицу). Такой процент участия женщин в производстве рассматривался государственными органами как недостаточный. Делалась ставка на их массовое вовлечение в промышленность. Значительным фактором, тормозившим этот процесс, являлась безработица.

В Сибири удельный вес женщин-работниц был значительно меньше, чем по всей стране (см. таблицу). Сказывался преимущественно аграрный характер региона: в 1924 г. здесь проживали 7 700 тыс. человек, из которых 6 800 тыс. было занято в сельском хозяйстве [30. С. 8]. Низкий процент женщин среди рабочих объяснялся и тем, что в Сибири были слабо развиты отрасли, где женский труд традиционно преобладал (текстильное, швейное производство). Большинство из них были заняты на мелких предприятиях, в мастерских, кустарных производствах, обрабатывающей промышленности.

В 1923 г. в целом по Сибири насчитывалось 27 289 работниц, в том числе в Омской губернии – 5 783, Томской – 5 523, Новониколаевской – 2 637, Алтайской – 3 613 [31. С. 55]. На 1 октября 1925 г. в промышленности работали 46 016 женщин, а на 1 апреля 1926 г. – 58 039 [32. Л. 2]. Следовательно, и здесь очевиден значительный абсолютный рост участия женского труда в производстве. Наибольший удельный вес женщин среди рабочих Сибири в 1928–1929 гг. имел место в швейно-трикотажном производстве (66%), льноткацком (61,4%), спичечном (55%), махорочном (47%), кирпичном и огнеупорном (45%), суконном (40,3%). Меньше всего женщин работали в металлообрабатывающей промышленности (3%), черной металлургии (3,9%), пимокатном производстве (5%), горной промышленности (5,5%) [33. Л. 269].

Для работы среди женщин почти во всех звеньях государственной политической системы были созданы специальные органы: женотделы в партии, уполномоченные от профсоюзов, которые непосредственно изучали нужды работниц, проводили в жизнь решения

своих руководящих структур. Это говорило о важности данного направления работы.

В соответствии с циркуляром ЦИК СССР от 9 февраля 1924 г. Народный комиссариат труда организовал Комиссию по всемерному улучшению и изучению женского труда в производстве [34. С. 75]. Подобные комиссии были созданы и на местах. В их задачи входил анализ состояния занятости женщин на производстве, забота о повышении квалификации женского труда, трудоустройстве безработных, контроль за соблюдением трудового законодательства и т.д.

Так, в письме Центральной комиссии в Сибтруд от 11 декабря 1926 г. отмечалось, что доля участия женского труда в производстве Сибкрая значительно отстает от уровня женской занятости в целом ряде губерний. При этом указывалось, что «надо обратить внимание на относительное вытеснение женского труда, детально изучить его причины и серьезно проработать вопрос, какие возможны мероприятия по борьбе с данным явлением» [35. Л. 2]. Одной из главных причин слабого участия женщин в производстве была их недостаточная квалификация. Женский труд в Сибири на 75% был низкоквалифицированным [36. С. 5].

Для повышения квалификации работниц использовалось проведение индивидуального, группового и бригадного ученичества, направление их, и также девушек-подростков, в школы повышения производственной квалификации и школы ФЗУ. В циркулярных письмах Центральной комиссии по женскому труду указывалось, что установлено общее правило, в соответствии с которым «процент работниц в указанных школах, курсах, при индивидуальном, групповом, бригадном ученичестве, в кружках повышения квалификации женского труда и прочих должен быть доведен до высоты процента участия женского труда в производстве. Там же, где уже обучался относительно большой процент, должно быть оставлено существующее положение» [37. Л. 9].

В 1924 г. удельный вес девушек в школах ФЗУ по 38 губерниям РСФСР составлял в зависимости от отрасли от 13 до 30%. По данным Томской губернской комиссии по изучению труда и быта работниц, среди учащихся школ фабзавуча девушек было в среднем 13,2%. В 1925 г. соответственно по РСФСР – 22,2%, а в Сибкрае – 14,8% [38. Л. 29; 39. Л. 6; 40. Л. 3 об.]. Циркулярные письма требовали, чтобы «при заполнении брони и сверхброни» руководители предприятий стремились к «внедрению девушек в те профессии, где женский труд до сих пор в недостаточной мере применялся или вообще не применялся, хотя законом его применение не запрещено». Но при этом подчеркивалось, что если какая-либо профессия вызывает сомнения, то инспекция по труду совместно со здравотделом должны изучить возможность внедрения женского труда в данную профессию, сравнительную заболеваемость рабочего и работницы, а также влияние этой профессии на работницу как мать [41. Л. 3, 4].

Низкому уровню квалификации у женщин соответствовала и низкая заработная плата. Так, в 1925 г. в Сибкрае у мужчин средние тарифные ставки колебались между 8,5 и 9,5 разрядами, а у женщин – между 3 и 5,5 [42. Л. 3 об.]. Если квалификацию мужчин принять за 100%, то квалификация женщин составляла 54,8%. 74,6% работниц получали 20–30 руб. в месяц, среди мужчин такая зарплата была только у 13% [43. С. 40]. В 1926 г. заработная плата женщин составляла в среднем 55,5% от заработка мужчин [44. С. 13; 45. С. 59].

Таким образом, интеграция женщин в промышленное производство была сопряжена с целым рядом проблем.

Прежде всего, это низкая квалификация женского труда. Наличие большого удельного веса ручного труда в производстве, требующего больших физических усилий, давало преимущество мужчинам. Юридическое уравнивание полов в правах еще не означало их фактического равенства и разрушения выработанных веками стереотипов о мужском доминировании. Тем не менее переход к ускоренной индустриализации в конце 1920-х гг. сыграл решающую роль в процессе включения женского труда в общественное производство и изменения социального статуса женщины.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2; М., 1984. Т. 3.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3; М., 1984. Т. 4.
3. Материалы I Сибирской краевой конференции РКП(б). Новониколаевск, б.г.
4. Резолюции II Сибирской краевой конференции РКП(б). (27 ноября – 2 декабря 1925 г.). Новониколаевск, 1925.
5. Третья Сибирская краевая партийная конференция. 25–30 марта 1927 года : стенограф. отчет. Новосибирск, 1927.
6. Итоги IV Сибирской краевой партийной конференции. Новосибирск, 1929.
7. Стенографический отчет V Сибирской краевой партийной конференции ВКП(б). Новосибирск, 1930.
8. Политические и хозяйственные задачи. Материалы Пленума Сибирского краевого комитета ВКП(б). 7–10 июня 1926 г. Новосибирск, 1926.
9. Первый краевой съезд Советов Сибири. (3–9 декабря 1925 г.) : стенограф. отчет. Новосибирск, 1993.
10. Второй краевой съезд Советов Сибири. (1–6 апреля 1927 г.). Газетные репортажи и документы. Новосибирск, 1991.
11. Третий краевой съезд Советов Сибири. (9–15 апреля 1929 г.) : стенограф. отчет. Новосибирск, 1994.
12. Задачи профсоюзов Сибири : сб. материалов об итогах работы и резолюции 3-го краевого съезда. Новосибирск, 1929.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3.
14. Резолюции II Сибирской краевой конференции РКП(б). (27 ноября – 2 декабря 1925 г.). Новониколаевск, 1925.
15. Итоги VII Омской губернской партийной конференции. Резолюции и постановления. Омск, 1924.
16. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. п-187. Оп. 1. Д. 129.
17. ГАОНО. Ф. п-188. Оп. 1. Д. 3.
18. Коммунистка. 1921. № 16–17.
19. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. (1917–1937). М., 1978.
20. Рашин А.Г. Женский труд в СССР. М., 1928. Вып. 1.
21. Труд в СССР : справочник. 1926–1930. М., 1930.
22. Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. Сводный выпуск. М., 1926. Т. 3. Вып. 8.
23. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 1075.
24. ГАОНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 4033.
25. Московский А.С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968.
26. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1992.
27. Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (октябрь 1922 г. – март 1924 г.). М., 1924.
28. Сейфи. Женский труд на девятом году Октябрьской революции. М., 1926.
29. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение : хрестоматия. М. ; Л., 1929.
30. Красная сибирячка. 1925. № 2–3.
31. Красная сибирячка. 1923. № 9–10.
32. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 672.
33. ГАОНО. Ф. п. 2. Оп. 1. Д. 4033.
34. Охрана женского труда. (Сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин). М., 1926.
35. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 1075.
36. Красная сибирячка. 1925. № 11.
37. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 663.
38. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 664.
39. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 665.
40. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 1075.
41. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 1075.
42. ГАОНО. Ф. р-532. Оп. 1. Д. 1075.
43. Известия Сибирского краевого комитета РКП(б). 1927. № 2.
44. Бюллетень статистики труда Сибирского края. 1926. № 2.
45. Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы? Новосибирск, НГУ, 1991.

Balakhnina Marina V. Siberian State Transport University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: marinab460@yandex.ru.

WOMEN'S WORK IN SIBERIAN INDUSTRY IN 1920s.

Keywords: woman's work; Siberia; 1920s; industry; women-workers.

The subject of the article is the problem of the involvement of women's labor in the industry of Siberia in the 1920s in connection with the transition from an agrarian to an industrial society. For the first time it began to be massively involved in all sectors of the economy, making the state to solve numerous problems associated with the regulation of these processes. The problems of expanding production and public employment of women, of increasing their qualification and level of general education, of improving their living conditions

took an important place in the activities of public authorities, trade union and Komsomol organizations. In Siberia, the proportion of working women was generally lower than in the country because of the predominantly agricultural nature of the region. A low percentage of women among workers was explained by the fact that the industries where female labor traditionally predominated (such as textile, clothing manufacture) were underdeveloped in Siberia. Most of women worked at small enterprises. To conduct work among the women the special organizations was set up at all levels of the state's political system. In 1924, the People's Commissariat of Labor organized the Commission on Comprehensive Improvement and Study of Female Labor in Production. Similar commissions were set up in the regions. Their tasks were to analyze the status of women's employment in industry, to care of the professional development of working women, to employ of the unemployed, to control the observance of labor legislation, etc. Much attention was paid to the improvement of qualification of working women, because it was one of the reasons for the weak involvement of women in production. To improve the qualifications of working women the individual, group and brigade apprenticeship was used. Low wages corresponded to low qualification levels.

REFERENCES

1. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Central Committee Plenums. Moscow, 1983. Vol. 2; Moscow, 1984. Vol. 3. (In Russian).
2. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Central Committee Plenums. Moscow, 1984. Vol. 3; Moscow, 1984. Vol. 4. (In Russian).
3. Proc. of the 1st Siberian Regional Conference of Russian Communist Bolshevik Party. Novonikolaevsk. (In Russian).
4. The Resolutions of the 2nd Siberian Regional Conference of Russian Communist Bolshevik Party. (November 27 – December 2, 1925). Novonikolaevsk, 1925. (In Russian).
5. The 3rd Siberian Regional Party Conference. March 25–30, 1927. Novosibirsk, 1927. (In Russian).
6. The Results of IV Siberian Regional Party Conference. Novosibirsk, 1929. (In Russian).
7. Verbatim Record of the 5th Siberian Regional Party Conference of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Novosibirsk, 1930. (In Russian).
8. Political and Economic Problems. Proc. of the Siberian Regional Committee Plenum of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 7–10 June 1926, Novosibirsk, 1926. (In Russian).
9. The First Regional Congress of Siberia Soviets. (3–9 December 1925): a verbatim report. Novosibirsk, 1993. (In Russian).
10. The Second Regional Congress of Siberia Soviets. (1–6 April 1927 г.). Newspaper Reports and Documents. Novosibirsk, 1991. (In Russian).
11. The Third Regional Congress of Siberia Soviets. (9–15 April 1929 г.): a verbatim report. Novosibirsk, 1994. (In Russian).
12. Siberia Unions Objectives. Collection of Materials about the Work Results and the Resolution of the 3rd Regional Congress. Novosibirsk, 1929. (In Russian).
13. The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee Plenums. Moscow, 1984. Vol. 3. (In Russian).
14. The Resolutions of the 2nd Siberian Regional Conference of Russian Communist Bolshevik Party. (November 27 – December 2, 1925). Novonikolaevsk 1925. (In Russian).
15. The Results of VII Omsk Provincial Party Conference. Resolutions and Decisions. Omsk, 1924. (In Russian).
16. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund n-187. List 1. File 129. (In Russian).
17. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund n-188. List 1. File 3. (In Russian).
18. *Kommunistka*, 1921, no. 16–17.
19. Chirkov P.M. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR. (1917–1937)* [Decision of the women's questions in the USSR. (1917–1937)]. Moscow: Mysl' Publ., 1978. 255 p.
20. Rashin A.G. *Zhenskiy trud v SSSR* [Women's Labour in the USSR]. Moscow: Voprosy Truda Publ., 1928. Issue 1, 63 p.
21. Labor in the USSR. A Handbook. 1926–1930. Moscow, 1930. (In Russian).
22. All-Russian Industrial Enterprises Census of 1920. Moscow, 1926. Vol. 3. Issue 8. (In Russian).
23. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund n-532. List 1. File 1075. (In Russian).
24. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund n-2. List 1. File 4033. (In Russian).
25. Moskovskiy A.S. *Formirovanie i razvitiye rabocheho klassa Sibiri v period stroitel'stva sotsializma* [The formation and development of the working class in Siberia during the construction of Socialism]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1968. 300 p.
26. Shlyapnikov A.G., Smol'nikov A.S., Chernobaev A.A. *Kanun semnadsatogo goda. Semnadsatyy god* [The eve of the seventeenth year. The seventeenth year]. Moscow: Izd-vo polit. lit. Publ., 1992.
27. Labor in the USSR. Statistical and economic review (October 1922 – March 1924). Moscow, 1924. (In Russian).
28. Seiphi. *Zhenskiy trud na devyatom godu Oktyabr'skoy revolyutsii* [Women's labour in the ninth year of the October Revolution]. Moscow, 1926.
29. Milovidova E. *Zhenskiy vopros i zhenskoe dvizhenie* [The woman question and the women's movement]. Moscow-Leningrad, 1929.
30. *Krasnaya Sibiryachka*, 1925, no. 2–3.
31. *Krasnaya Sibiryachka*, 1923, no. 9–10.
32. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 672. (In Russian).
33. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund n.2. List 1. File 4033. (In Russian).
34. Women's Work Safety. (The collection of the current legislation and All-Russian Central Trade Union Council Guidance on the preventive work among women). Moscow, 1926. (In Russian).
35. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List. 1. File. 1075. (In Russian).
36. *Krasnaya Sibiryachka*, 1925, no. 11.
37. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 663. (In Russian).
38. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 664. (In Russian).
39. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 665. (In Russian).
40. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 1075. (In Russian).
41. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 1075. (In Russian).
42. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-532. List 1. File 1075. (In Russian).
43. *Izvestiya of the Siberian Regional Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks*, 1927, no. 2. (In Russian).
44. *Bulletin of Labor Statistics of the Siberian region*, 1926, no. 2. (In Russian).
45. Kazakov E.E. «*Shkola kommunizma*» ili opora administrativno-komandnoy sistemy? [«School of Communism» or the support of the administrative-command system?]. Novosibirsk: NSU Publ., 1991.